

Янь Суйчжи и Гу Янь на мгновение замерли и одновременно повернулись к нему.

— Что-то не так? — тихо спросил Янь Суйчжи.

Но Кэ Цзинь не ответил. Казалось, он просто искал, где бы присесть: он даже не взглянул на них, безучастно опустив глаза.

Вскоре появился и Джо.

— Гу, вы не видели... — Джо осекся на полуслове, заметив примостившегося на диване друга.

С облегчением вздохнув, он подошел ближе:

— А, вот ты где... Зачем ты сюда ушел?

Кэ Цзинь никак не отреагировал.

Впрочем, Джо это ничуть не задело, и он без лишних церемоний устроился рядом.

На его личном челноке каюты были разделены не ради статусных различий, а исключительно для удобства гостей: одни любили тишину, другие предпочитали шумное веселье.

— Не хотите перебраться в соседний салон и сыграть в холдем? — поинтересовался хозяин челнока.

Гу Янь качнул головой:

— Мы побудем здесь. Нужно закончить работу по одному делу.

— А ты? — Джо перевел взгляд на Янь Суйчжи. — Ты ведь его стажер? Скажи честно, он ведь сущий зверь, когда требует результатов?

Янь Суйчжи невольно улыбнулся.

Уж кому-кому, а бывшему декану Яню было отлично известно, что такое профессиональная строгость — в этом искусстве он сам мог дать Гу Яню сто очков вперед.

— Весь в своего наставника пошел, — увлеченно продолжал Джо. — Точнее, в вашего бывшего декана. Я хоть и не с юрфака, но слышан о его методах. Во время ежегодных аттестаций у вас там стоял такой плач и скрежет зубовой, точно чума на факультет обрушилась.

Настоящая бойня была, не иначе.

Янь Суйчжи многозначительно промолчал.

Гу Янь тоже не нашелся что сказать.

Одним выстрелом — по обоим.

Простодушный Джо, разумеется, и близко не уловил скрытого смысла в их молчании. Заметив, что «стажер» помалкивает, он решил, что тот просто робеет в новой обстановке.

Желая помочь парню освоиться, радушный молодой господин Эверс принялся беззлобно подтрунивать над приятелем:

— Впрочем, декан Янь хотя бы всегда оставался безупречным джентльменом и мягко улыбался, так что злиться на него ни у кого рука не поднималась. А вот наш Гу — совсем другое дело. Он словно в морозильной камере живет, о его крутом нраве легенды слагают.

— Тебе разве не нужно отвести Кэ Цзиня в соседний зал? — ледяным тоном осведомился адвокат Гу, недвусмысленно давая понять, что гостю пора бы и честь знать.

Джо качнул головой:

— Пусть побудет тут. По-моему, здешняя обстановка ему по душе.

Понять настроение человека, который не произносит ни слова и чье лицо застыло неподвижной маской, мог лишь тот, кто знал его долгие годы.

— Но разве врачи не советовали ему чаще бывать среди людей? — спросил Гу Янь.

— Речь шла не о шумной толпе. Доктор говорил, что ему полезна непринужденная, спокойная атмосфера, — пояснил Джо.

Тем временем взгляд Кэ Цзиня медленно переместился на чашку кофе, стоявшую перед Янь Суйчжи. Было неясно, как долго он уже за ней наблюдал.

— Хочешь попробовать? — мягко спросил Янь Суйчжи.

В ответ не последовало ни единого движения, даже взгляд его не дрогнул.

— Он уже очень давно не разговаривает, — негромко пояснил Джо и нажал на кнопку вызова на подлокотнике. — Дядя Чан, попросите принести кофе для Кэ Цзиня.

Кэ Цзиню всегда готовили особый напиток: от кофе там оставалась лишь капля для запаха, а остальное занимало молоко. На вкус это было нечто совсем пресное, даже бледнее латте.

Джо немного понаблюдал за другом и, убедившись, что тот ведет себя спокойно, вновь повернулся к Янь Суйчжи:

— О чем бы его ни спрашивали, максимум, на что он способен — это посмотреть собеседнику прямо в глаза. И поверьте, это уже считается за огромный отклик.

Янь Суйчжи однажды навещал Кэ Цзиня, когда тот находился в самом плачевном состоянии. Он был пугающе истощен, страдал от мучительной бессонницы и вздрагивал от каждого звука, точно затравленный зверь.

Когда Джо забрал друга из больницы, навещать его стало сложнее.

Профессор Янь не знал, как протекала болезнь все это время, но сейчас Кэ Цзинь выглядел гораздо лучше. Было очевидно, что о нем превосходно заботятся.

— Первое время он молчал даже во время приступов, — делился Джо. — Мы никак не могли нащупать корень этого безумия, понять, что именно довело его до срыва. Лишь последние полгода он начал повторять отдельные простые слова. Врачи уверяют, что это прогресс. Но в обычные дни он уходит в глухую оборону молчания.

— И что же это за слова? Подобные тем, что мы слышали сегодня? — поинтересовался Янь Суйчжи.

Джо не стал вдаваться в подробности и лишь сдержанно кивнул:

— В общих чертах. То упрямо твердит «нет», то без конца извиняется... Все это отголоски того проклятого дела.

Виновник трагедии, ушедший от ответа, до сих пор числился в бегах. Существовала версия, что преступник прибег к глубокой генной пластике и полностью изменил внешность.

В Межзвездном Союзе операции по коррекции генома строго контролировались законом, и проводить их имели право лишь единичные медицинские центры с особой лицензией, среди которых была и больница «Плющ».

Подобные ограничения вводились как раз для того, чтобы не позволить преступникам уходить

от ответственности, стирая прошлое и заматывая следы.

Но радужные планы на бумаге в реальности оборачивались пшиком.

Где есть люди, там неизбежно процветает теневой рынок. И если кто-то задавался целью изменить лицо, он без труда находил обходные пути.

Выявить следы генного вмешательства теоретически было возможно, но процедура требовала колоссальных затрат, давала погрешности и была слишком сложной для того, чтобы проводить ее повсеместно.

Именно эта лазейка и давала беглецам шанс на спасение.

Стоило Джо представить, что виновник кошмара Кэ Цзиня преспокойно живет где-то под чужим именем, наслаждаясь свободой с новым лицом, как его лицо потемнело от злости. От прежней веселости избалованного наследника не осталось и следа.

— Ладно, не будем об этом, — хмуро бросил он. — Но я обещаю: я из-под земли достану этого ублюдка.

<http://bllate.org/book/18278/1751059>